

ДК 37.012+37.013+37.043+316.752

DOI: [10.15293/2658-6762.2505.08](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2505.08)Научная статья / **Research Full Article**Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Социально-педагогический портрет советника по воспитанию: оценка профессиональных дефицитов и образовательных запросов

И. П. Геращенко¹, Ю. Б. Дроботенко¹¹ Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

Проблема и цель. В статье исследуется проблема взаимосвязи социально-демографических характеристик советника по воспитанию с его профессиональными дефицитами и запросами на развитие определенных компетенций. Цель исследования – выявить и показать влияние социально-педагогического портрета советников по воспитанию на их профессиональные дефициты и образовательные запросы, а также обосновать концептуальные основания подготовки советников на разных уровнях образования.

Методология. Исследование базируется на положениях деятельностного, компетентностного и дефицитарного подходов. Применяется метод теоретического анализа особенностей деятельности советников по воспитанию и его компетенций, сравнительно-аналитический обзор источников, комплекс методов количественного, качественного и интерпретационного анализа эмпирических данных, полученных в ходе анкетирования действующих советников по воспитанию. Статистическая обработка количественных данных проводилась с помощью критерия хи-квадрат Пирсона, а качественные данные обрабатывались с использованием тематического анализа и метода интерпретации.

Результаты. В статье уточнена компетентностная модель советников по воспитанию и определена значимость разных компетенций в их практической деятельности. На основе социально-демографических характеристик (возраст, образование, педагогический стаж, стаж работы в образовательной организации, опыт участия в конкурсах по воспитательной деятельности) составлен социально-педагогический портрет советника по воспитанию.

Выделены пять формирующих компетенций (личностные, психолого-педагогические, эмпатические, коммуникативные и управленческо-организационные), которые выступают целевыми ориентирами уровневых программ подготовки советников в бакалавриате, магистратуре

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-03-2025-053/1 по теме «Проектирование вариативных моделей подготовки советников директора по воспитанию в высшем и дополнительном профессиональном образовании».

Библиографическая ссылка: Геращенко И. П., Дроботенко Ю. Б. Социально-педагогический портрет советника по воспитанию: оценка профессиональных дефицитов и образовательных запросов // Science for Education Today. – 2025. – Т. 15, № 5. – С. 159–187. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2505.08>

✉ Автор для корреспонденции: Ирина Петровна Геращенко, ip_gerashchenko@mail.ru

© И. П. Геращенко, Ю. Б. Дроботенко, 2025

и дополнительном профессиональном образовании, позволяющими восполнить профессиональные дефициты советников в обозначенных компетенциях.

Заключение. Сделан вывод о том, что социально-педагогический портрет советника по воспитанию служит инструментом выявления их профессиональных дефицитов и образовательных запросов, что позволяет разработать научно обоснованную концепцию подготовки советников по воспитанию как в высшем, так и в дополнительном профессиональном образовании.

Ключевые слова: советник по воспитанию; компетентностная модель; профессиональные дефициты; социально-педагогический портрет; профессиональная компетентность; образовательные запросы советников.

Постановка проблемы

Современные вызовы системе образования, обусловленные многообразием социокультурных контекстов (цифровизация, трансформация ценностных ориентиров молодежи, геополитическая и экономическая нестабильность, миграционные потоки и интеграция культур), усиливают внимание общества к вопросам воспитания молодого поколения и требуют пересмотра подходов к его организации на разных уровнях.

На основе ряда нормативных актов, определивших национальные цели и стратегические задачи развития страны¹, а также обозначивших необходимость сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей², сформирован запрос к российской системе образования – создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на фоне нарастающих вызовов современности.

Развитие единого воспитательного пространства России как приоритетное направле-

ние государственной политики нашло отражение в национальных проектах «Образование» (2019–2024) и «Молодежь и дети» (2025–2030), стратегических документах³, что способствует интеграции существующих воспитательных практик (формальных и неформальных), включению отечественного и мирового опыта воспитания подрастающего поколения в систему воспитательной работы в образовательных организациях разного уровня и типа.

В работах российских и зарубежных исследователей, посвященных проблеме воспитания в условиях динамичной реальности, акцент делается на том, что институт воспитания сегодня сталкивается с серьезными испытаниями, «детерминированными глобальными вызовами в экономической и социальной сферах» [1, с. 155]. По мнению И. Д. Демаковой, И. Ю. Шустовой и И. Н. Поповой, экономические и социальные перемены приводят к смене ориентиров и ценностей в воспитании молодежи, накладывая отпечаток на цели и задачи воспитания [1]. Особенно ярко проявляется

¹ Указ Президента РФ от 21 июля 2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>

² Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохра-

нению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

³ Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://static.gov-ernment.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFny-HlBitwN4gB.pdf>

эта тенденция в изменении восприятия жизненного пути молодыми людьми. Высокая социальная неопределенность, по мнению А. А. Bochaver, A. V. Zhilinskaya и K. D. Khloptov, способствует тому, что «стратегическое мышление у подростков сменяется тактическим», и это затрудняет «проектирование жизненного пути» [2, с. 31].

Требуется переосмысление самого процесса воспитания и воспитательной парадигмы в целом. Как отмечают Е. А. Леванова, А. В. Мудрик, Е. А. Никитская и соавт. [3], необходим переход от изолированных мероприятий к системной деятельности, которая охватывает интеллектуальное, эмоциональное и социальное развитие детей и молодежи. Воспитание, по их мнению, должно перестать быть случайным событием и должно выступать «как непрерывная деятельность, состоящая из конкретных мероприятий, включающих совокупность педагогического и психологического воздействия, требующих активности субъекта воспитания» [3, с. 72]. Следует пересмотреть содержание воспитания: «Феномен воспитания переносится в “мир отношений” между учителем и детьми, где педагог выступает как носитель общечеловеческих ценностей»⁴. Ученые из Манчестерского университета (H. M. Gunter, D. Hall, C. Mills [4]) отмечают возрастающую роль «новых субъектов знаний» – консультантов в сфере образования как «акторов» изменений и реформирования образовательной деятельности в школах [4].

Ю. В. Боярская [5], О. А. Лаврентьева, Е. М. Скрыпникова, Б. А. Дейч, З. И. Лаврентьева [6] указывают на потребность координации действий субъектов воспитательного процесса: администрации, педагогов, родителей и детских общественных объединений. Несогласованность усилий, дублирование функций создает серьезные ограничения, препятствующие эффективному функционированию воспитательной системы.

В связи с этим внимание научно-педагогического сообщества сегодня обращено к развитию института советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями (далее – советник по воспитанию), который играет ключевую роль в консолидации воспитательной работы – «роль системообразующего элемента всей воспитательной системы» [5, с. 104].

Введение должности советника по воспитанию в общеобразовательных и профессиональных образовательных организациях направлено на систематизацию воспитательной работы: определение стратегии воспитания в образовательной организации⁵, обеспечение целостности и единства воспитательного пространства образовательной организации [7], формирование ценностно-смысловых ориентаций обучающихся⁶, а также организацию эффективного взаимодействия с педагогами, обучающимися, родителями, социальными партнерами и общественностью [5; 8–10].

⁴ Demakova I. D., Shustova I. Yu., Valeeva R. A. Reconsidered Content of Upbringing in Modern Pedagogy // ARPHA Proceedings, 1. V International Forum on Teacher Education. – 2019. – P. 907. DOI: <https://doi.org/10.3897/ap.1.e0861>

⁵ Пьянкова А. Е. Модель деятельности советника директора по воспитанию в образовательной организации // Педагогический журнал. – 2024. – Т. 14, № 5А. – С. 85-90.

⁶ Лаврентьева З. И. Профессиональная компетентность советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2023. – № 2. – С. 64-72.

Одновременно данный процесс актуализировал проблему четкого определения требований к личностным и профессиональным качествам кандидата на эту должность, что стало стимулом для возникновения исследовательского интереса и теоретического осмысления профессиональных задач советника директора по воспитанию, его компетентностного портрета, содержания и структуры профессиональной компетентности, а также профессиональных функций в воспитательной деятельности образовательных организаций [11; 12].

В отечественной педагогике рядом ученых предприняты попытки разработать компетентностную модель советника директора по воспитанию:

– О. А. Лаврентьевой [7; 10], С. Ю. Галиевой и Б. А. Крузе⁷, Е. М. Скрыпниковой [12] предложены теоретико-методологические принципы разработки такой модели, обсуждаются «направления компетенций» и «профессионально-значимые личностные качества» [7, с. 120];

– О. В. Гукалеко, А. Г. Бермус, В. Н. Пустовойтов, О. С. Рыжова обосновывают подходы к проектированию модели деятельности советника руководителя образовательной организации по воспитанию [11].

В качестве основных компетенций, которыми должен обладать советник директора по воспитанию, обозначаются: личностные, психолого-педагогические, эмпатические, коммуникативные, управленческо-организационные, методические, исследовательские, организационно-аналитические, правовые, межкультурные, цифровые и медиакомпетенции.

С. В. Фролова, С. И. Аксенов, А. В. Зулхарнаева⁸, О. Е. Фефелова⁹ выделяют следующие качества советника как основу личностных компетенций: лидерство, активность, открытость, жизнерадостность, стрессоустойчивость, инициативность, оптимистичность, самоорганизованность.

Значимость психолого-педагогических компетенций советников в школах Бельгии подчеркивают К. Vermeir, G. Kelchtermans [14], D. Lillge, A. Knowles [15]. Российские исследователи З. И. Лаврентьева¹⁰, О. А. Лаврентьева [10], С. Ю. Галиева и Б. А. Крузе¹¹, С. В. Фролова, С. И. Аксенов, О. Е. Фефелова¹², конкретизируя содержание психолого-педагогических компетенций советников по воспитанию, указывают на важность глубокого понимания детской психологии, эффективное проектирование и реализацию воспитательного процесса с учетом возрастных, индивидуальных и социальных особенностей

⁷ Галиева С. Ю., Крузе Б. А. Особенности профессиональных компетенций советников директоров по воспитанию // Вопросы педагогики. – 2025. – № 4-1. – С. 41-44. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80638657>

⁸ Фролова С. В., Аксенов С. И., Зулхарнаева А. В. Траектории профессионального развития советника директора по воспитанию и механизмы их реализации // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 85-1. – С. 354-357. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=75995087>

⁹ Фролова С. В., Аксенов С. И., Фефелова О. Е. Оценка эффективности деятельности специалиста по воспитанию в образовательной организации // Проблемы современного педагогического образования. –

2024. – № 85-2. – С. 355-359. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=78063671>

¹⁰ Лаврентьева З. И. Профессиональная компетентность советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2023. – № 2. – С. 64-72.

¹¹ Галиева С. Ю., Крузе Б. А. Особенности профессиональных компетенций советников директоров по воспитанию. – С. 41-44.

¹² Фролова С. В., Аксенов С. И., Фефелова О. Е. Оценка эффективности деятельности специалиста по воспитанию в образовательной организации. – С. 355-359. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=78063671>

обучающихся. Наряду с психолого-педагогическими компетенциями исследователи говорят о методических, исследовательских и правовых компетенциях данных специалистов.

Китайские коллеги из Чжэцзянского педагогического университета Y. Ge, W. Li, F. Chen, S. Kayani, G. Qin [16] обращаются к понятию педагогической эмпатии и эмпатической компетенции в межличностных отношениях с воспитанниками, а именно: чувствительности к их эмоциям и переживаниям, умению установить доверительные отношения с детьми.

Нидерландская исследовательская группа из Института образования и исследований детства Лейденского университета в лице E. Denessen, A. Keller, L. van den Bergh, P. van den Broek [17] и австралийская адъюнкт-профессор D. Testa из Университета Виктории [18] в своих работах показывают необходимость наличия у педагогов и воспитателей компетенций установления взаимодействий с различными аудиториями, владения навыками публичных выступлений и ораторского искусства, а также разрешения конфликтов и межпрофессионального сотрудничества для обеспечения благополучия воспитанников.

Советнику по воспитанию как координатору воспитательных действий необходимы управленческие, организаторские и аналитические компетенции [7, с. 115; 12], способность мотивировать педагогов к воспитательной деятельности, умение обеспечивать коллективную творческую деятельность детей и педагогов¹³.

Представители исследовательской лаборатории французского Университета Бордо E. Veniant, E., Y. Langlais, J. Tagu¹⁴ уверены, что советнику по воспитанию во французской средней школе требуются межкультурные компетенции для понимания культурных особенностей обучающихся, эффективной работы в поликультурной среде и развития школьного благополучия в целом. Данную позицию разделяют американские ученые E. Anderson, J. Barnatt, L. Andries D'Souza, A. M. Gleeson, J. Spencer-Rodgers, K. Mitchell Viesca, J. Wery [19] и Y. Wei, J. Spencer-Rodgers, E. Anderson, K. Peng [20].

В исследованиях M. A. Kraft, A. J. Bolves [21], I. Engeness [22], K. K. de S. Oliveira, R. A. C. de Souza [23], C. A. Bonfield, M. Salter, A. Longmuir, M. Benson, C. Adachi [24], E. A. Yurina, O. G. Byrdina, S. G. Dolzhenko [25] большое внимание уделяется цифровым и медиакомпетенциям при описании компетентностной модели специалистов по воспитанию. О. В. Гукаленко считает, что перед советником по воспитанию стоит задача «обеспечения информационной безопасности подрастающего поколения (увлечение подростков и молодежи агрессивными компьютерными играми, подмена реального общения общением в социальных сетях, погружение в виртуальную реальность и др.)» [11, с. 10]. С. Ю. Галиева и Б. А. Крузе убеждены в значимости цифровых и медиакомпетенций для советников по воспитанию, так как они должны быть «трансляторами ценностей и смыслов не только в пространстве школы, но и в социальных сетях»¹⁵.

¹³ Пьянкова А. Е. Модель деятельности советника директора по воспитанию в образовательной организации // Педагогический журнал. – 2024. – Т. 14, № 5А. – С. 87.

¹⁴ Veniant E., Langlais Y., Tagu J. De la difficulté scolaire au bien-être scolaire: un parcours innovant organisé et

animé par le conseiller principal d'éducation // Reliance: Revue de Recherche et Pratiques en Éducation. – 2023. – № 2. – P. 73–96. URL: <https://hal.science/hal-04168100/>

¹⁵ Галиева С. Ю., Крузе Б. А. Особенности профессиональных компетенций советников директоров по воспитанию. – С. 42.

Анализ позиций ученых по поводу актуальности и востребованности разных компетенций в деятельности специалистов по воспитанию показывает увлеченность исследователей и практиков вопросами воспитания и развития профессии советника (консультанта) по воспитанию.

Наряду с описанием компетентностной модели обобщается информация по социальному портрету советника (И. Э. Куликовская, Ю. В. Боярская [26]), основным видам его деятельности и профессиональным дефицитам, возможностям оценки профессионализма советника (А. В. Кисляков, А. В. Щербаков, С. В. Буракова [27]).

Несмотря на обширное представление разных аспектов деятельности советника директора по воспитанию, наблюдается потребность в обобщении и структурировании данных о его разнообразных социально-демографических характеристиках (возраст, образование, педагогический стаж, стаж работы в образовательной организации, опыт участия в конкурсах по воспитательной деятельности), синтезе научных представлений о компетентностной модели данного специалиста, его профессиональных дефицитах и образовательных запросах.

В связи с этим цель нашего исследования заключается в том, чтобы выявить и показать влияние социально-педагогического портрета советников по воспитанию на их профессиональные дефициты и образовательные запросы, что позволит обосновать концептуальные основания подготовки советников на разных уровнях образования.

Методология исследования

В качестве ведущего в исследовании применяется *деятельностный подход*, положения которого позволяют авторам объяснить

особенности деятельности советников по воспитанию в российских школах. Обращение к идеям *компетентностного подхода* способствует описанию формирующих компетенций советника, служит основанием для уточнения компетентностной модели данного специалиста по воспитанию. Идеи *дефицитарного подхода* реализуются применительно к обоснованию профессиональных дефицитов советников, описанию структуры дефицитов.

Основными методами исследования выбраны *теоретический анализ* публикаций, посвященных изучению разнообразных вопросов и проблем деятельности советников по воспитанию, их основных компетенций, что позволило сравнить содержание научных источников и статистические данные о деятельности советников по воспитанию в российских школах; *комплекс методов* количественного, качественного и интерпретационного анализа эмпирических данных, полученных посредством анкетирования действующих советников по воспитанию, дал возможность оценить степень влияния социально-педагогического портрета респондентов на формирование запросов на развитие профессиональных компетенций.

Составление социально-педагогического портрета советника по воспитанию используется как инструмент для изучения особенностей деятельности указанной социально-профессиональной группы специалистов. Социально-педагогический портрет позволяет структурировать данные о социальном и педагогическом аспектах профессии, раскрывая их через описание социальных запросов и требований к профессии, компетенций, профессиональных дефицитов и образовательных запросов советников.

Материалами исследования стали данные федерального статистического наблюдения и данные анкетных опросов советников по

воспитанию из 10 регионов Российской Федерации. В исследовании приняли участие 1025 действующих советников по воспитанию из Калининградской области (4,7 %), Кировской области (4,4 %), Красноярского края (17,5 %), Новосибирской области (11,9 %), Омской области (27,6 %), Республики Башкортостан (5,1 %), Республики Тыва (2,4 %), г. Санкт-Петербурга (5,6 %), Свердловской области (8,2 %), Ярославской области (4,2 %) и других регионов (8,4 %). Выборка репрезентативная, ее объем более 10 % от генеральной совокупности советников по воспитанию из российских школ согласно сведениям по форме статистического наблюдения № ОО-1 на начало 2024/25 учебного года¹⁶.

Сравнительный анализ социально-демографических характеристик советников по воспитанию, попавших в выборочную совокупность, и советников по воспитанию, отраженных в сведениях по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1¹⁷, показывает, что выборочная совокупность по основным характеристикам достаточно точно соответствует генеральной совокупности, отклонения не превышают случайной ошибки на уровне значимости 5 %.

Методика исследования строилась на сборе и последующей обработке эмпирических данных, полученных посредством индивидуального анкетирования респондентов. В ходе анкетирования респонденты сообщали информацию о своем образовании, возрасте, месте расположения и численности обучающихся в образовательной организации респондента, педагогическом стаже и стаже работы в данной организации, форме занятости, опыте

работы в сфере воспитания и участия в конкурсах по воспитательной работе, совмещении должности советника с иной должностью, прохождении обучения на советника по воспитанию, опыте взаимодействия с бизнес- и социальными партнерами. Анкетирование позволило уточнить компетентностную модель советника по воспитанию и сопоставить ее с реально наблюдаемыми профессиональными дефицитами респондентов. На основе анализа научной литературы и анализа суждений респондентов о необходимых советникам по воспитанию знаниях, умениях и навыках модель включает 11 компетенций: психолого-педагогические, управленческо-организаторские, коммуникативные, методические, правовые, организационно-аналитические, исследовательские, межкультурные, эмпатические, личностные, цифровые и медиакомпетенции. Далее выявлялись дефициты по обозначенным компетенциям, а также образовательные запросы советников по воспитанию.

Процедура сбора данных проходила анонимно и добровольно. Перед участием респонденты давали добровольное согласие, знакомились с целями исследования и получали уведомление о дальнейшем использовании и возможной публикации результатов. Процедура анкетирования предполагала заполнение письменной онлайн-анкеты, ссылка на которую распространялась через региональные отделы патриотического воспитания граждан ФГБУ «Российский детско-юношеский центр». Количественные данные анализировались с помощью статистического критерия хи-квадрат Пирсона, а качественные

¹⁶ Сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на

начало 2024/25 учебного года. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/db9c1cdaa94b963299f927390b334c28/>

¹⁷ Там же.

данные обрабатывались с использованием тематического анализа. Для статистической обработки результатов проведенного исследования использовалась в том числе статистическая программа Statgraphics Centurion XVII.

Результаты исследования

Оценка значимости компетенций в компетентностной модели советника по воспитанию. Анализ мнений действующих советников о компетентностной модели советника по воспитанию показывает, что подавляющее

большинство советников (86,1 %) высоко оценивают значение личностных компетенций в своей работе (табл. 1). Именно лидерские качества, стрессоустойчивость, активность, инициативность и уверенность в себе формируют положительный имидж эксперта по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями. Высокая степень внутренней дисциплины, самодостаточность, доброжелательность, целеустремленность, гибкость и адаптивность позволяют советнику уверенно осуществлять свою миссию, становясь центром притяжения для детей и молодежи.

Таблица 1

Значимость компетенций в компетентностной модели советника по воспитанию

Table 1

The importance of competencies in the competency model of a parenting advisor

Компетенции	Процент респондентов, отметивших важность компетенции, %
Личностные	86,1
Психолого-педагогические	39,7
Коммуникативные	38,8
Эмпатические	38,1
Управленческо-организаторские	26,1
Исследовательские	20,6
Методические	14,6
Организационно-аналитические	13,9
Цифровые и медиа	11,6
Правовые	5,6
Межкультурные	5,1

Важное значение в компетентностной модели советника по воспитанию, по мнению респондентов, имеют психолого-педагогические компетенции. Высокий показатель (почти 40 %) говорит о признании важности глубокого понимания детской психологии, особенностей подросткового периода, способов

индивидуальной работы с семьями и возможностей разработки эффективных воспитательных программ (табл. 1). Специалисты особо выделяют способность урегулирования конфликтов и включения родителей в воспитательную среду школы. Результаты опроса свидетельствуют о том, что советник по воспитанию должен обладать глубокими познаниями

в психологии и педагогике, гарантирующими эффективное и персональное взаимодействие с каждым ребенком и семьей.

Важное место в компетентностной модели советника по воспитанию занимают коммуникативные (38,8 %) и эмпатические (38,1 %) компетенции (табл. 1). Высоко оценивается умение эффективно общаться с разной аудиторией, проводить публичные выступления и владеть приемами ораторского искусства. По мнению респондентов, способность открыто общаться с детьми, считывать их эмоции и переживания является ключевым фактором успешной работы с детьми и их родителями. Диагностика эмоционального состояния ребенка и своевременная реакция на его состояние – одна из основных задач, стоящих перед советником.

Большое внимание в компетентностной модели советника уделяется управленческо-организаторской (26,1 %) и организационно-аналитической (13,9 %) компетенциям (табл. 1), что доказывает высокое значение менеджерской составляющей в деятельности советника. Данные компетенции важны для построения эффективного воспитательного процесса. Владение навыками планирования и контроля, управления командами и комплексными проектами, организации эффективных воспитательных мероприятий и событий, анализа и оценки воспитательной деятельности является неотъемлемым элементом профессионального арсенала советника по воспитанию. Он должен уметь оценивать эффективность воспитательной работы, фиксируя успехи и недостатки, разрабатывать корректирующие и предупреждающие действия с целью формирования эффективной воспитательной среды.

Высокие позиции в компетентностной модели занимают исследовательские (20,6 %) и методические (14,6 %) компетенции (табл. 1). Выделение данных компетенций показывает

значительный интерес респондентов к изучению воспитательных трендов и применению научных инновационных подходов в воспитательной практике. Постоянное совершенствование собственных знаний в методике воспитания, проведение самостоятельных исследований эффективных воспитательных практик, изучение передового опыта и интеграция достижений в ежедневную практику, разработка и применение инновационных технологий существенно обогащают педагогическую стратегию советника и повышают качество воспитательной работы.

Относительно небольшое внимание к цифровым и медиакомпетенциям (11,6 %) говорит, скорее, о высокой связи данных компетенций с коммуникативной, психолого-педагогической и методической компетентностями (табл. 1). Несмотря на то, что доля упоминаний данной компетенции невелика, респондентами отмечается тенденция увеличения ее значимости, обусловленная ростом влияния виртуальных сред на подростков. Современность диктует советнику необходимость быстрого освоения новых технологий, использования социальных сетей и цифрового инструментария для оптимизации работы и усиления воспитательного воздействия.

Наименее значимыми в компетентностной модели отмечены правовые (5,6 %) и межкультурные (5,1 %) компетенции (табл. 1). Низкая популярность правовых компетенций может быть обусловлена отсутствием очевидной взаимосвязи правовых знаний с повседневной деятельностью. Тем не менее респонденты подчеркивают необходимость знаний законов о защите прав детей и этических норм, чтобы обеспечить законность принимаемых решений. Невысокое внимание к межкультурной компетенции, возможно, свидетельствует об отсутствии у советников серьезных проблем при работе в многокультурных средах.

Однако ряд действующих советников отмечают важность учета культурного контекста в процессе воспитания в поликультурной среде.

Анализ предложенной советникам по воспитанию компетентностной модели показывает, что данный специалист должен быть лидером, сочетать глубокое понимание психологии и педагогики с управленческими и коммуникативными навыками. Особое внимание уделяется личностным компетенциям, которые подразумевают активность, инициативность и эмпатию. Одновременно специалист должен непрерывно расширять свой арсенал научно-методических знаний, активно использовать современные технологии и следить за современными трендами в воспитании, изменениями в воспитательной политике государства и региона.

Влияние социально-педагогического портрета на структуру профессиональных дефицитов советников по воспитанию. Теоретический обзор по исследуемой проблеме [10; 19; 28] и наши исследования позволили выделить ряд социально-демографических характеристик, которые влияют на профессиональные дефициты советников по воспитанию: образование, возраст, место расположение образовательной организации, педагогический стаж. Кроме этого, анализировались: форма занятости советника в организации, опыт работы, численность обучающихся в образовательной организации, стаж работы в данной организации, совмещение работы советника с другой должностью, профессиональное обучение по программам подготовки советников по воспитанию, опыт участия в воспитательной работе, участие в муниципальных, региональных, федеральных конкурсах по воспитательной работе, опыт взаимодействия с бизнес- и социальными партнерами образовательного учреждения в организации событий.

Выделенные респондентами (действующими советниками по воспитанию) потребности в развитии профессиональных компетенций позволяют показать структуру их профессиональных дефицитов. Дефициты сосредоточены в пяти ведущих компетенциях: личностных (34,3 %), управленческо-организационных (33,2 %), коммуникативных (31,4 %), цифровых и медиакомпетенциях (26,6 %), психолого-педагогических (20,4%) компетенциях (рис. 1). В целом, за исключением цифровых и медиакомпетенций, картина совпадает с компетентностной моделью советника по воспитанию (табл. 1), но потребность в развитии каждой из них достаточно сильно отличается.

Потребность в развитии личностных компетенций стоит на первом месте, как и в случае компетентностной модели, но доля упоминаний при определении профессиональных дефицитов в 2,5 раза меньше. Это свидетельствует о том, что на должность советников по воспитанию приходят специалисты с высоким уровнем личностных компетенций, но при этом стремление развивать лидерские качества и личную эффективность они ставят на первое место.

Вторым по важности отмечается профессиональный дефицит в области развития управленческо-организационных компетенций (33,2 %) (рис. 1). Такой высокий показатель сигнализирует о стремлении действующих советников по воспитанию повышать эффективность управления проектами, командами и воспитательным процессом. Смещение профессиональных дефицитов в области психолого-педагогических компетенций на пятое место против второго в компетентностной модели (табл. 1) свидетельствует о том, что советниками по воспитанию становятся специалисты либо с педагогическим образованием (83,75 % – в нашем случае), либо с большим педагогическим опытом работы (10,59±9,64 лет – в нашем случае). Но при этом

высокая потребность в развитии психолого-педагогических компетенций говорит о том, что для советников по воспитанию необходимы специальные образовательные программы в области

психологии и педагогики воспитания, отличающиеся по компетентностной модели от традиционных образовательных программ психолого-педагогической направленности.

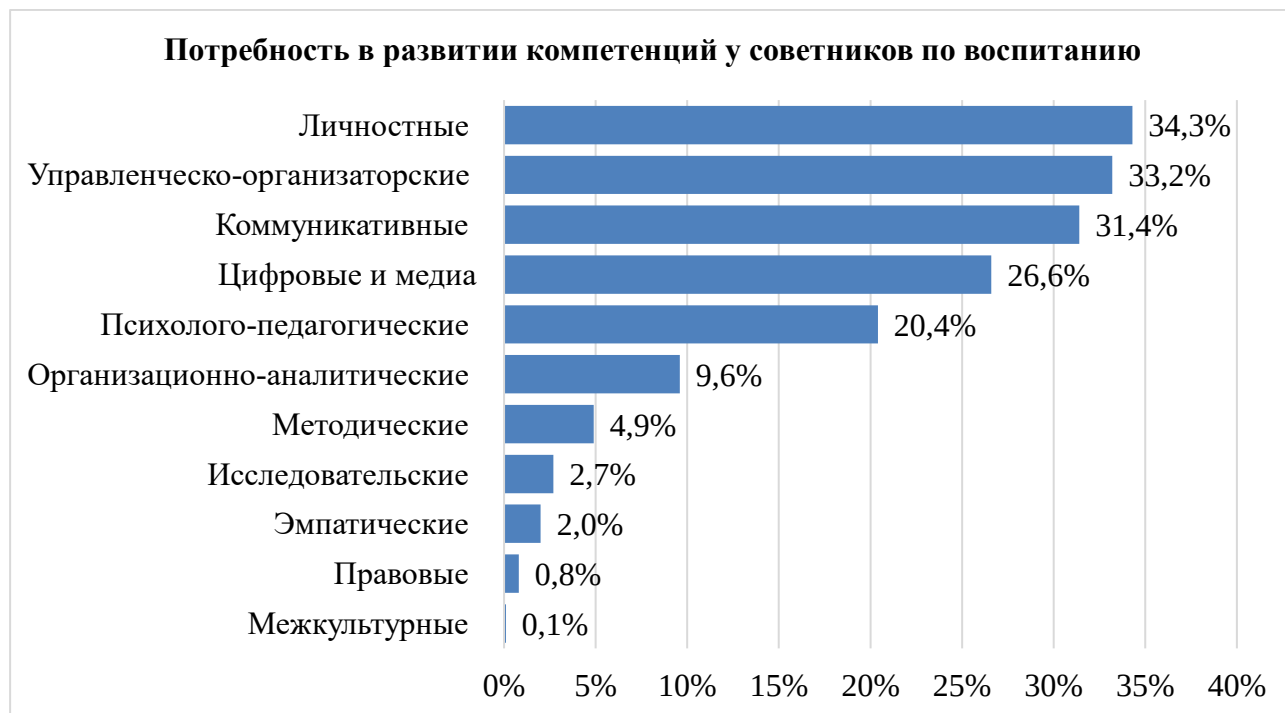

Рис. 1. Структура профессиональных дефицитов советников по воспитанию

Fig. 1. The structure of professional deficits among parenting advisors

Потребность в развитии эмпатических компетенций у респондентов достаточно невысокая (2,0 %) и занимает 9 место из 11, тогда как в компетентностной модели ей выделено 4 место (табл. 1). Такое внимание к развитию эмпатических компетенций, скорее, свидетельствует не о восприятии их как второстепенных для профессионального роста, а об уверенности респондентов в их сформированности. Чувствительность к эмоциям и переживаниям других, доброжелательность, умение установить доверительные отношения с обучающимися являются основой при выборе должности советника по воспитанию.

Высокий уровень потребности в развитии коммуникативных компетенций (31,4 %),

отражающий желание совершенствоваться в искусстве эффективного общения, переговоров и публичных выступлений, соответствует компетентностной модели советника по воспитанию. А формирование профессиональных дефицитов в области цифровых и медиакомпетенций, очевидно, происходит в практической плоскости работы советника по воспитанию, так как данные компетенции с 9 места в компетентностной модели советника поднимаются на 4 место в структуре профессиональных дефицитов (рис. 1). Использование социальных сетей и цифровых инструментов в воспитательной деятельности, активное применение онлайн-ресурсов для распространения информации, популяризации мероприятий и

проектов, а также практическое освоение мультимедийных технологий, таких как видеосъемка, редактирование видео, ведение официальных веб-сайтов и страниц в социальных сетях, выступают действенными инструментами работы советника по воспитанию в среде детей и молодежи.

Невысокий процент профессиональных дефицитов в области организационно-аналитических, методических, исследовательских, правовых и межкультурных компетенций соответствует компетентностной модели советника по воспитанию, разработанной на основе суждений действующих советников по воспитанию (табл. 1, рис. 1).

Оценка значимости влияния социально-демографических характеристик на профессиональные дефициты советников по воспитанию показала, что структура профессиональ-

ных дефицитов значимо с доверительной вероятностью 99 % зависит от возраста и педагогического стажа, с доверительной вероятностью 75–88 % зависит от образования (P -value = 0,108), стажа работы в образовательной организации советника по воспитанию (P -value = 0,154) и опыта участия в муниципальных, региональных, федеральных конкурсах по воспитательной работе (P -value = 0,227) (табл. 2). Остальные социально-демографические характеристики, в том числе место расположения образовательной организации, опыт участия в воспитательной деятельности, совмещение работы советника с другой должностью, обучение по программам подготовки советников по воспитанию, не оказывают значимого влияния на структуру профессиональных дефицитов действующих советников по воспитанию (табл. 2).

Таблица 2

Оценка значимости влияния социально-демографических характеристик на профессиональные дефициты советников по воспитанию

Table 2

Assessment of the significance of the influence of socio-demographic characteristics on the professional deficits of parenting advisors

Социально-демографические характеристики респондентов	Значимость	χ^2	P-value
Образование	Влияет	62,635	0,108
Возраст	Влияет сильно	103,061	0,006
Место расположения образовательной организации	Не влияет	19,704	0,477
Педагогический стаж	Влияет сильно	115,292	0,006
Форма занятости советника в организации	Не влияет	21,249	0,880
Опыт работы в области воспитания	Не влияет	55,103	0,904
Численность обучающихся в образовательной организации	Не влияет	52,683	0,737
Стаж работы в данной организации	Влияет слабо	82,022	0,154
Совмещение работы советника с другой должностью	Не влияет	48,563	0,855
Количество обучений по программам подготовки советника по воспитанию	Не влияет	23,775	0,782
Участие в воспитательной работе до назначения советником	Не влияет	13,787	0,841
Участие в муниципальных, региональных, федеральных конкурсах по воспитательной работе	Влияет слабо	12,943	0,227
Опыт взаимодействия с бизнес- и социальными партнерами Вашего образовательного учреждения в организации событий	Не влияет	10,168	0,426

Анализ влияния возраста на структуру профессиональных дефицитов показывает, что у действующих советников по воспитанию в топ-5 компетенций, потребность в развитии которых они считают первостепенной, вошли личностные, коммуникативные, управленческо-организаторские, психолого-педагогические, цифровые и медиакомпетенции. Но значимость потребности в развитии данных компетенций меняется в зависимости от возраста респондентов. Так, у молодых советников (20–30 лет) высокий запрос на развитие личностных и коммуникативных компетенций, причем у советников в возрасте 20–25 лет на первом месте потребность именно в развитии личностных компетенций (52,5 %), которая снижается у респондентов в возрасте 25–30 лет до 41,0 % (табл. 3). Высокая потребность в развитии

именно личностных и коммуникативных компетенций характерна для начинающих специалистов. Первые шаги в карьере сопровождаются стремлением утвердиться и проявить себя, начинающим специалистам необходима практика уверенного общения и презентаций, поэтому первые годы работы характеризуются сильной тягой к саморазвитию и активностью в плане повышения коммуникативных и личностных навыков. Следующими по значимости определены профессиональные дефициты в области управленческо-организаторских (32,5 % – 20–25 лет и 29,1 % – 26–30 лет), психолого-педагогических (17,5 % – 20–25 лет и 17,9 % – 26–30 лет), цифровых и медиа-компетенций (17,5 % – 20–25 лет и 17,1 % – 26–30 лет) (табл. 3).

Таблица 3

Оценка влияния возраста на профессиональные дефициты советников по воспитанию

Table 3

Assessment of the influence of age on the professional deficits of parenting advisors

Компетенции	Возраст советников по воспитанию, лет							
	20–25	26–30	31–35	36–40	41–45	46–50	51–55	Более 55
Психолого-педагогические	17,5 %	17,9 %	21,4 %	24,3 %	23,8 %	19,3 %	16,4 %	12,5 %
Управленческо-организаторские	32,5 %	29,1 %	36,8 %	34,2 %	45,4 %	28,6 %	32,8 %	20,0 %
Коммуникативные	36,3 %	41,0 %	32,5 %	34,1 %	26,2 %	24,4 %	25,4 %	25,0 %
Методические	6,3 %	5,1 %	5,1 %	3,5 %	5,4 %	6,7 %	4,5 %	0,0 %
Цифровые и медиа	17,5 %	17,1 %	26,5 %	24,9 %	27,7 %	31,1 %	35,8 %	47,5 %
Правовые	1,3 %	0,0 %	0,9 %	0,0 %	0,0 %	2,5 %	0,0 %	5,0 %
Организационно-аналитические	10,0 %	6,8 %	11,1 %	9,2 %	15,4 %	6,7 %	6,0 %	10,0 %
Исследовательские	0,0 %	3,4 %	0,9 %	4,6 %	2,3 %	4,2 %	3,0 %	0,0 %
Межкультурные	0,0 %	0,0 %	0,0 %	0,6 %	0,0 %	0,0 %	0,0 %	0,0 %
Эмпатические	1,3 %	0,0 %	2,6 %	2,3 %	2,3 %	3,4 %	0,0 %	5,0 %
Личностные	52,5 %	41,0 %	35,9 %	31,8 %	26,9 %	31,1 %	34,3 %	17,5 %

Отличная структура профессиональных дефицитов формируется у респондентов в возрасте 31–45 лет. На первое место в структуре профессиональных дефицитов выходят управленческо-организаторские компетенции: от 36,8 % у респондентов в возрасте 31–35 лет до 45,4 % у респондентов в возрасте 41–45 лет (табл. 3). Потребность в развитии личностных и коммуникативных компетенций сдвигаются по значимости на 2–4 места в структуре профессиональных дефицитов, и на пятое место перемещаются профессиональные дефициты в области психолого-педагогических компетенций. У респондентов в возрасте 31–45 лет усиливается потребность в развитии цифровых и медиакомпетенций: у респондентов в возрасте 31–40 лет данная потребность по значимости поднимается на четвертое место (24,9–26,5 %), а в возрасте 41–45 лет – на второе место (27,7 %) (табл. 3).

Потребность в развитии цифровых и медиакомпетенций оказывается самой значимой для респондентов старше 46 лет – от 31,1 % для респондентов в возрасте 46–50 лет до 47,5 % для респондентов, чей возраст превышает 55 лет (табл. 3). Усиление профессиональных дефицитов в области цифровых и медиакомпетенций у респондентов старшего возраста связано с их вынужденной адаптацией к стремительно изменяющимся современным трендам. Рожденные в эпоху интернета молодые специалисты быстрее усваивают цифровые навыки, поэтому не нуждаются в специальном обучении, но советникам по воспитанию старшего возраста необходимо

целенаправленно развивать цифровые компетенции, чтобы соответствовать современным трендам и требованиям поколения Z и Альфа. Действующие советники по воспитанию в возрасте 46–55 лет на второе место ставят потребность в развитии личностных компетенций, тогда как респонденты старшего возраста ощущают дефицит в области коммуникаций, что может быть связано с необходимостью осваивать новые форматы и каналы коммуникации с поколениями Z и Альфа, привыкшими к быстрому и насыщенному потоку информации, постоянному онлайн-общению и мультимедийным каналам коммуникации. Профессиональные дефициты в области управленческо-организационных и психолого-педагогических компетенций респонденты в возрасте от 46 и выше ставят по значимости на третье и пятое места, соответственно (табл. 3).

Респонденты практически всех возрастов не отметили значимых профессиональных дефицитов в области *методических, исследовательских, правовых и межкультурных компетенций* – количество упоминаний в анкетах варьируется от 0 до 3,5 %. Но несмотря на это, потребность в развитии исследовательских компетенций наблюдается у респондентов в возрасте 36–40 лет (4,6 %), правовых компетенций – в возрасте более 55 лет (5 %) (табл. 3).

Анализ влияния педагогического стажа на структуру профессиональных дефицитов действующих советников по воспитанию в целом совпадает с профессиональными дефицитами, формирующимися в зависимости от возраста (табл. 3 и 4).

Таблица 4

Оценка влияния педагогического стажа на профессиональные дефициты советников по воспитанию

Table 4

Assessment of the influence of teaching experience on the professional deficits of educational advisors

Компетенции	Педагогический стаж, лет							
	менее 1	1–3	3–6	6–10	10–15	15–20	20–30	более 30
Психолого-педагогические	29,4 %	26,6 %	20,3 %	24,1 %	18,3 %	16,7 %	12,0 %	60,0 %
Управленческо-организаторские	35,3 %	31,2 %	33,5 %	34,6 %	31,7 %	41,0 %	32,4 %	20,0 %
Коммуникативные	50,0 %	39,0 %	30,4 %	39,1 %	28,3 %	24,4 %	19,4 %	20,0 %
Методические	5,9 %	5,2 %	8,2 %	3,8 %	0,8 %	7,7 %	2,8 %	20,0 %
Цифровые и медиа	8,8 %	16,9 %	23,4 %	24,1 %	35,0 %	29,5 %	36,1 %	40,0 %
Правовые	0,0 %	0,6 %	0,0 %	0,0 %	0,8 %	1,3 %	1,9 %	0,0 %
Организационно-аналитические	2,9 %	10,4 %	10,1 %	9,0 %	11,7 %	9,0 %	9,3 %	20,0 %
Исследовательские	0,0 %	1,3 %	4,4 %	2,3 %	2,5 %	1,3 %	6,5 %	0,0 %
Межкультурные	0,0 %	0,0 %	0,0 %	0,8 %	0,0 %	0,0 %	0,0 %	0,0 %
Эмпатические	5,9 %	1,9 %	2,5 %	0,8 %	4,2 %	0,0 %	0,0 %	0,0 %
Личностные	41,2 %	44,8 %	36,7 %	34,6 %	33,3 %	23,1 %	26,9 %	20,0 %

В топ-5 попадают профессиональные дефициты в области личностных, коммуникативных, управленческо-организаторских, психолого-педагогических, цифровых и медиакомпетенций. Первые три года педагогической работы ощущается дефицит в личностных (44,8 %) и коммуникативных (39,0 %) компетенциях. При педагогическом стаже от 3 до 10 лет появляется потребность в развитии управленческо-организационных компетенций (33,5 %), которые выходят на первое место в структуре профессиональных дефицитов в период 15–20 лет педагогической деятельности

(41,0 %). Недостаток в цифровых компетенциях (35,0 %) начинает ощущаться уже после 10 лет работы в образовательных организациях и становится главным профессиональным дефицитом (36,1–37,7 %) после 20 лет педагогической деятельности (табл. 4). Оценка влияния образования на структуру профессиональных дефицитов действующих советников по воспитанию показывает, что топ-5 профессиональных дефицитов включает те же компетенции, что и в рассмотренных структурах в зависимости от педагогического стажа и возраста (табл. 3, 4 и 5).

Таблица 5

Оценка влияния образования на профессиональные дефициты советников по воспитанию

Table 5

Assessment of the influence of education on the professional deficits of parenting advisors

Компетенции	Образование респондентов					
	Высшее	Высшее педагогическое	Высшее с педагогической переподготовкой	Среднее профессиональное (СПО)	СПО педагогическое	СПО с педагогической переподготовкой
Психолого-педагогические	20,9 %	16,4 %	37,5 %	25,4 %	21,5 %	25,0 %
Управленческо-организаторские	30,7 %	35,2 %	41,7 %	28,2 %	29,9 %	37,5 %
Коммуникативные	31,1 %	30,7 %	47,9 %	16,9 %	35,5 %	37,5 %
Методические	1,8 %	5,7 %	4,2 %	7,0 %	6,5 %	12,5 %
Цифровые и медиа	23,1 %	32,0 %	25,0 %	15,5 %	20,6 %	37,5 %
Правовые	1,3 %	1,0 %	0,0 %	0,0 %	0,0 %	0,0 %
Организационно-аналитические	8,0 %	8,9 %	18,8 %	9,9 %	11,2 %	0,0 %
Исследовательские	4,0 %	1,8 %	0,0 %	4,2 %	3,7 %	0,0 %
Межкультурные	0,0 %	0,3 %	0,0 %	0,0 %	0,0 %	0,0 %
Эмпатические	1,8 %	1,6 %	0,0 %	5,6 %	1,9 %	12,5 %
Личностные	36,9 %	31,8 %	27,1 %	40,8 %	37,4 %	25,0 %

Респонденты с высшим образованием отмечают потребность в развитии личностных (36,9 %) и коммуникативных (31,1 %) компетенций, дефициты в области психолого-педагогических компетенций отмечает только каждый пятый (20,9 %) респондент с высшим образованием (табл. 5). У респондентов с высшим педагогическим образованием наблюдается потребность в развитии, прежде всего, управленческо-организационных (35,2 %) и цифровых и медиакомпетенций (32,0 %). Советники с высшим образованием и переподготовкой в области педагогики склонны видеть наибольшую пользу от дальнейшего развития, кроме управленческо-организационных (41,7 %), психолого-педагогических компетенций (37,5 %), очевидно, связывая успехи

воспитания детей с глубокими знаниями психологии и педагогики. Респонденты со средним профессиональным образованием на первое место ставят профессиональные дефициты в области личностных (38,2 %) и управленческо-организационных (29,6 %) компетенций. Потребность в развитии психолого-педагогических компетенций выше у респондентов без специальной педагогической подготовки (25,4 %) (табл. 5).

Анализ влияния стажа работы в образовательной организации советника по воспитанию слабо влияет на структуру профессиональных дефицитов и во многом совпадает со структурой в зависимости от педагогического стажа (табл. 4 и 6). На ранних сроках работы увеличена потребность в развитии не только коммуникативных навыков (42,3 %),

но и управленческо-организационных компетенций (38,5 %), которая выходит на первое место после трех лет работы и в интервале от 15 до 20 лет работы в образовательной организации советника по воспитанию (табл. 6). Цифровые компетенции востребованы у спе-

циалистов, проработавших в образовательной организации более 20 лет (37,9 %) (табл. 6). Вместе с дефицитами в области топ-5 компетенций наблюдаются потребности в развитии организационно-аналитической (6,3–16,4 %) и методической (2,1–7,3 %) компетенций (табл. 6).

Таблица 6

Оценка влияния стажа работы в образовательной организации советника по воспитанию на профессиональные дефициты

Table 6

Assessment of the influence of work experience in an educational organization of a parenting adviser on professional deficits

Компетенции	Стаж работы в образовательной организации советника по воспитанию, лет						
	менее 1	1–3	3–6	6–10	10–15	15–20	более 20
Психолого-педагогические	24,4 %	23,8 %	18,4 %	17,2 %	17,0 %	21,8 %	20,0 %
Управленческо-организаторские	38,5 %	32,2 %	33,7 %	33,6 %	31,9 %	41,8 %	25,3 %
Коммуникативные	42,3 %	33,6 %	22,1 %	38,8 %	34,0 %	29,1 %	26,3 %
Методические	6,4 %	5,1 %	6,3 %	2,6 %	2,1 %	7,3 %	4,2 %
Цифровые и медиа	16,7 %	22,4 %	31,6 %	19,8 %	30,9 %	27,3 %	37,9 %
Правовые	0,0 %	0,9 %	0,0 %	0,9 %	2,1 %	0,0 %	2,1 %
Организационно-аналитические	10,3 %	8,4 %	10,5 %	8,6 %	9,6 %	16,4 %	6,3 %
Исследовательские	1,3 %	1,9 %	3,2 %	3,4 %	3,2 %	5,5 %	2,1 %
Межкультурные	0,0 %	0,0 %	0,0 %	0,9 %	0,0 %	0,0 %	0,0 %
Эмпатические	3,8 %	0,9 %	1,6 %	1,7 %	5,3 %	0,0 %	2,1 %
Личностные	37,2 %	39,7 %	31,1 %	33,6 %	36,2 %	27,3 %	29,5 %

Оценка зависимости структуры профессиональных дефицитов действующих советников по воспитанию от опыта участия в муниципальных, региональных, федеральных конкурсах по воспитательной работе показывает невысокую связь (табл. 2). Ранжирование компетенций по значимости профессиональных дефицитов не показывает существенное отличие: на 1–3 местах определены потребности в развитии личностных, управленческо-

организационных и коммуникативных компетенций (табл. 7). Советники, имеющие опыт участия в конкурсах, больше отмечают необходимость совершенствования цифровых компетенций, а не имеющие опыта участия в конкурсах, больше уделяют внимание развитию психолого-педагогических компетенций (табл. 7). В целом профессиональные дефициты в области практически всех компетенций выше у респондентов, не имеющих опыта участия в конкурсах. Вероятно, опыт участия в

конкурсах способствует закреплению и развитию имеющихся навыков и снижает остроту потребности в дополнительном совершен-

ствовании личностных, управленческо-организационных, коммуникативных и психолого-педагогических компетенций (табл. 7).

Таблица 7

Оценка влияния опыта участия в муниципальных, региональных, федеральных конкурсах по воспитательной работе на профессиональные дефициты советника по воспитанию

Table 7

Assessment of the influence of the experience of participating in municipal, regional, and federal educational competitions on the professional deficits of an educational advisor

Компетенции	Опыт участия в муниципальных, региональных, федеральных конкурсах по воспитательной работе	
	нет опыта	есть опыт
Психолого-педагогические	22,9 %	19,9 %
Управленческо-организаторские	37,3 %	32,3 %
Коммуникативные	35,3 %	30,6 %
Методические	7,2 %	4,3 %
Цифровые и медиа	22,2 %	27,5 %
Правовые	0,7 %	0,9 %
Организационно-аналитические	10,5 %	9,4 %
Исследовательские	3,3 %	2,6 %
Межкультурные	0,7 %	0,0 %
Эмпатические	0,0 %	2,5 %
Личностные	37,9 %	33,5 %

Оценка влияния остальных характеристик, как отмечено выше: места расположения организации (городская, сельская), формы занятости работников (полная, частичная), опыта участия в воспитательной деятельности (заместитель директора по воспитанию, вожатый, классный руководитель и др.) – показывает отсутствие значимой зависимости структуры профессиональных дефицитов от данных характеристик (табл. 2). В том числе на структуру профессиональных дефицитов не влияет количество обучений по программам подготовки советника по воспитанию, что говорит о необходимости разработки научно обоснованной концепции обучения советников с опорой на их социально-педагогический портрет: прежде всего, возраст, педагогический стаж и образование (табл. 2).

Концептуальные основания подготовки советников на разных уровнях образования. Выводы о влиянии социально-демографических характеристик и уровня образования на компетентностную модель советников по воспитанию и структуру их профессиональных дефицитов (табл. 2 и 5) показывают, что для подготовки советников необходимы специализированные образовательные программы как на уровне базового высшего образования (бакалавриат), так и на уровне специализированного высшего образования (магистратура). Анализ профессиональных дефицитов советников по воспитанию со средним профессиональным образованием показывает необходимость формирования на уровне базового высшего образования (бакалавриата), прежде

всего, личностных, коммуникативных и психолого-педагогических компетенций: 89,8 % респондентов со средним профессиональным образованием выделяют значимость именно этих компетенций (табл. 5). На уровне специализированного высшего образования (магистратуры) необходимо разрабатывать образовательные программы подготовки советников по воспитанию, формирующие управленческо-организационные, организационно-аналитические, цифровые и медиакомпетенции:

71,8 % респондентов с высшим образованием имеют потребность в развитии именно этих компетенций (табл. 5).

Дополнительные профессиональные программы для подготовки советников по воспитанию должны быть нацелены, прежде всего, на развитие личностных компетенций, так как потребность в развитии лидерских качеств, ответственности и самоорганизации отмечает каждый третий действующий советник по воспитанию (табл. 8).

Таблица 8

Сравнение значимости компетенций в компетентностной модели и структуре профессиональных дефицитов у действующих советников по воспитанию

Table 8

Comparison of the importance of competencies in the competence model and the structure of professional shortcomings among current educational advisors

Компетенции	Компетентностная модель советника по воспитанию	Структура профессиональных дефицитов	Ранг (значимость) компетенции в компетентностной модели	Ранг (значимость) компетенции в структуре профессиональных дефицитов
Личностные	86,10 %	34,30 %	1	1
Психолого-педагогические	39,70 %	20,40 %	2	5
Коммуникативные	38,80 %	31,40 %	3	3
Эмпатические	38,10 %	2,00 %	4	9
Управленческо-организаторские	26,10 %	33,20 %	5	2
Исследовательские	20,60 %	2,70 %	6	8
Методические	14,60 %	4,90 %	7	7
Организационно-аналитические	13,90 %	9,60 %	8	6
Цифровые и медиа	11,60 %	26,60 %	9	4
Правовые	5,60 %	0,80 %	10	10
Межкультурные	5,10 %	0,10 %	11	11

Акцентирование советниками по воспитанию значимости управленческо-организационных, организационно-аналитических, цифровых и медиакомпетенций (табл. 8) подчеркивает необходимость разработки отдельных программ дополнительного образования

подготовки советников, развивающих именно эти компетенции.

Серьезное влияние на профессиональные дефициты оказывают возраст и педагогический стаж советников по воспитанию (табл. 2). Возраст является ключевым фактором, влияющим на потребности в развитии

компетенций у советников по воспитанию. Каждый возраст диктует собственные приоритеты и цели, определяя конкретный перечень компетенций, нуждающихся в развитии. Для молодых советников по воспитанию (20–30 лет) первое место занимают образовательные программы по развитию личностных и коммуникативных компетенций, для советников в возрасте 31–45 лет – образовательные программы по развитию управленческо-организационных компетенций, а у старших советников (46 лет и выше) – высокая потребность в специализированных программах в области цифровых и медиакомпетенций. Аналогичная картина наблюдается и для советников с разным педагогическим стажем. Советники с малым педагогическим стажем (менее 1 года) нуждаются в образовательных программах, развивающих коммуникативные и личностные компетенции, со средним стажем (3–10 лет) – в программах развития управленческо-организационных компетенций, с длительным педагогическим стажем (15–20 лет) – в программах по совершенствованию цифровых и управленческо-организационных навыков.

Влияние таких социально-демографических характеристик советников по воспитанию на структуру профессиональных дефицитов, как стаж работы в образовательной организации и опыт участия в муниципальных, региональных, федеральных конкурсах по воспитательной работе, больше относится ни к вариативности образовательной подготовки советников, а к выбору претендентов на должность советников по воспитанию. Опыт работы в образовательной организации действующего советника по воспитанию уменьшает профессиональные дефициты в области коммуникативных и личностных компетенций. Участие в конкурсах положительно влияет на развитие управленческо-организационных,

коммуникативных и личностных компетенций, способствует совершенствованию и закреплению необходимых навыков.

Заключение

В ходе проведенного исследования был составлен социально-педагогический портрет советника по воспитанию, описывающий:

- социальный аспект профессии советника по воспитанию, раскрывающий социальные запросы, ожидания и требования к профессии, значимость для реализации воспитательной политики в современных условиях развития российского общества;

- педагогический аспект, который представлен уточненной компетентностной моделью советника по воспитанию, выявленной структурой профессиональных дефицитов и образовательных запросов советников, а также обоснованными концептуальными основаниями подготовки советников на разных уровнях образования.

Проведенный анализ опыта теоретической разработки компетентностной модели советника по воспитанию и анализ суждений советников по воспитанию о необходимых в практической деятельности знаниях, умениях и навыках, представленных в анкетном опросе, позволили утверждать, что компетентностная модель советника по воспитанию включает одиннадцать компетенций: психолого-педагогические, управленческо-организаторские, коммуникативные, методические, правовые, организационно-аналитические, исследовательские, межкультурные, эмпатические, личностные, цифровые и медиакомпетенции.

Выводы о сформированности и востребованности каждой из обозначенных компетенций показывают, что профессионально формирующими являются: личностные, пси-

холого-педагогические, эмпатические, коммуникативные и управленческо-организационные. Именно данные компетенции обозначаются как «дефицитарные», и с их развитием связано наибольшее количество образовательных запросов от советников по воспитанию.

Представленная структура профессиональных дефицитов советников по воспитанию показывает ее зависимость от таких характеристик советников по воспитанию, как возраст, педагогический стаж, образование, стаж работы в организации и участие в конкурсах по воспитательной работе. Данный факт демонстрирует неоднородность данной профессиональной группы и доказывает необходимость вариативного подхода к проектированию образовательных программ подготовки советников как в высшем, так и в дополнительном профессиональном образовании. О необходимости разработки вариативных программ косвенно свидетельствует и отсутствие значимого влияния на структуру профессиональных дефицитов количества обучений по программам подготовки советников по воспитанию (табл. 2), что указывает на ограниченную эффективность унифицированных программ.

Выявлено, что традиционная психолого-педагогическая подготовка специалистов по направлениям подготовки педагогических работников и организаторов работы с молодежью не позволяет на должном уровне сформировать компетенции, необходимые для работы

советником по воспитанию. Высокий запрос советников (в том числе имеющих педагогическое образование) на развитие психолого-педагогических компетенций говорит об отличии компетентностной модели советников по воспитанию и компетентностной модели выпускников образовательных программ психолого-педагогической направленности.

На наш взгляд, трансформация системы подготовки советников по воспитанию как в высшем, так и в дополнительном образовании с учетом их социально-педагогического портрета позволит минимизировать профессиональные дефициты и повысить эффективность воспитательной деятельности в образовательных организациях.

Дальнейшие исследования проблем деятельности и профессиональной подготовки советника директора по воспитанию могут быть связаны с изучением ценностных ориентаций и мотивации к деятельности с учетом должностной занятости советника (работа только на должности советника или совмещение работы советника с другими должностями), уровня образования и т. п.; реализацией полипозиционного подхода в подготовке советника по воспитанию; выявлением возможностей неформальных и информальных образовательных практик при подготовке советников; определением принципов формирования и управления «командой воспитания» в школе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демакова И. Д., Шустова И. Ю., Попова И. Н. О методах исследования в сфере воспитания: взгляд на проблему с позиции науки и практики // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 478. – С. 154–161. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49610855> DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/478/19>
2. Bochaver A. A., Zhilinskaya A. V., Khlokov K. D. The Future Prospects of Modern Adolescents in the Life Course Perspective // Russian Education and Society. – 2017. – Vol. 59 (5–6). – P. 217–230. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35536632> DOI: <https://doi.org/10.1080/10609393.2017.1408364>

3. Леванова Е. А., Мудрик А. В., Серякова С. Б., Пушкарева Т. В., Тарабакина Л. В., Звонова Е. В. Воспитание как процесс эффективного функционирования метасистемы "личность - группа - общество" // Вестник Вятского государственного университета. – 2020. – № 3. – С. 65–75. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44492587> DOI: <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.20.041>
4. Gunter H. M., Hall D., Mills C. Consultants, consultancy and consultocracy in education policy-making in England // Journal of Education Policy. – 2015. – Vol. 30 (4). – P. 518–539. DOI: <https://doi.org/10.1080/02680939.2014.963163>
5. Боярская Ю. В. Взаимодействие советника директора по воспитанию с классными руководителями: ключевые аспекты и практические рекомендации // Современные наукоемкие технологии. – 2025. – № 4. – С. 103–107. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82292086> DOI: <https://doi.org/10.17513/snt.40372>
6. Лаврентьева О. А., Скрыпникова Е. М., Дейч Б. А., Лаврентьева З. И. Деятельность советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными организациями: оценка ожиданий и потенциала совершенствования воспитательной работы с обучающимися // Science for Education Today. – 2023. – Т. 13, № 6. – С. 7–36. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=58731695> DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2306.01>
7. Лаврентьева О. А. Компетентностная модель деятельности советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями // Социально-политические исследования. – 2023. – № 3. – С. 110–124. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54795259>
8. Бетильмерзаева М. М., Мусханова И. В. Стратегический статус советника директора по воспитанию в современной школе: взгляд обучающихся и их родителей // Перспективы науки и образования. – 2023. – № 2. – С. 330–350. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=52657683> DOI: <http://doi.org/10.32744/pse.2023.2.19>
9. Богдашин А. В., Соловьёва Т. О. Специфика взаимодействия советников директоров по воспитанию с родительским сообществом // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2023. – № 2. – С. 140–145. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54084937> DOI: <http://doi.org/10.36809/2309-9380-2023-39-140-145>
10. Лаврентьева О. А. Развитие профессиональных компетенций советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями // ЦИТИСЭ. – 2024. – № 3. – С. 451–461. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=74397051> URL: <https://ma123.ru/ru/2024/09/id-0731-ru/>
11. Гукаленко О. В. Модель деятельности советника руководителя образовательной организации по воспитанию в условиях России / О. В. Гукаленко, А. Г. Бермус, В. Н. Пустовойтов, О. С. Рыжова // Социальная педагогика в России. – 2021. – № 6. – С. 8–13. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=xrarao>
12. Скрыпникова Е. М. Актуальные направления деятельности советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями // Вестник педагогических инноваций. – 2023. – № 3. – С. 90–101. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54645838> DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.23.03.08>
13. Сташкевич И. Р., Крупинова Е. О. Система профессионального развития: роль советника по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями в профессиональной образовательной организации // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2023. – № 2. – С. 53–59. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54178114>

14. Vermeir K., Kelchtermans G. Unpacking the support practices of educational advisors: Congruency, loyalty, legitimacy, and urgency // *Journal of Educational Change*. – 2022. – Vol. 23 (4). – P. 473–495. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10833-021-09428-0>
15. Lillge D., Knowles A. Sticking points: Sites for developing capacity to enact socially just instruction // *Teaching and Teacher Education*. – 2020. – Vol. 94. – P. 103098. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2020.103098>
16. Ge Y., Li W., Chen F., Kayani S., Qin G. The Theories of the Development of Students: A Factor to Shape Teacher Empathy From the Perspective of Motivation // *Frontiers in Psychology*. – 2021. – Vol. 12. – P. 1–9. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.736656>
17. Denessen E., Keller A., van den Bergh L., van den Broek P. Do Teachers Treat Their Students Differently? An Observational Study on Teacher-Student Interactions as a Function of Teacher Expectations and Student Achievement // *Education Research International*. – 2020. – Vol. 1. – P. 2471956. DOI: <https://doi.org/10.1155/2020/2471956>
18. Testa D. Interprofessional Collaboration: How Social Workers, Psychologists, and Teachers Collaborate to Address Student Wellbeing // *Australian Social Work*. – 2023. Vol. 78 (3). – P. 341–354. DOI: <https://doi.org/10.1080/0312407X.2023.2256703>
19. Barnatt J., Andries D'Souza L., Gleeson A. M., Mitchell Viesca K., Wery J. Intercultural Competence in Pre-Service Teacher Candidates // *International Journal of Educational Reform*. – 2020. – Vol. 29 (3). – P. 211–235. DOI: <https://doi.org/10.1177/105678791989>
20. Wei Y., Spencer-Rodgers J., Anderson E., Peng K. The Effects of a Cross-Cultural Psychology Course on Perceived Intercultural Competence // *Teaching of Psychology*. – 2021. – Vol. 48 (3). – P. 221–227. DOI: <https://doi.org/10.1177/009862832097>
21. Kraft M. A., Bolves A. J. Can Technology Transform Communication Between Schools, Teachers, and Parents? Evidence from a Randomized Field Trial // *Education Finance and Policy*. – 2022. – Vol. 17 (3). – P. 479–510. DOI: https://doi.org/10.1162/edfp_a_00344
22. Engeness I. Developing teachers' digital identity: towards the pedagogic design principles of digital environments to enhance students' learning in the 21st century // *European Journal of Teacher Education*. – 2021. – Vol. 44 (1). – P. 96–114. DOI: <https://doi.org/10.1080/02619768.2020.1849129>
23. Oliveira K. K. De S., De Souza R. A. C. Digital Transformation towards Education 4.0 // *Informat-ics in Education*. – 2022. – Vol. 21 (2). – P. 283–309. DOI: <https://doi.org/10.15388/infedu.2022.13>
24. Bonfield C. A., Salter M., Longmuir A., Benson M., Adachi C. Transformation or evolution?: Education 4.0, teaching and learning in the digital age // *Higher Education Pedagogies*. – 2020. – Vol. 5 (1). – P. 223–246. DOI: <https://doi.org/10.1080/23752696.2020.1816847>
25. Yurina E. A., Byrdina O. G., Dolzhenko S. G. Transprofessional competences of school teachers in the digital environment: education employers' perspective // *Education and Information Technologies*. – 2021. – Vol. 27 (2). – P. 1841–1863. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46969525> DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-021-10687-w>
26. Куликовская И. Э., Боярская Ю. В. Профессиональные дефициты советников директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями // *Мир университетской науки: культура, образование*. – 2023. – № 8. – С. 17–22. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59887251> DOI: <https://doi.org/10.18522/2658-6983-2023-8-17-22>
27. Кисляков А. В., Щербаков А. В., Буракова С. В. Исследование профессионализма советников директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями: инструментарий, диагностика, результаты исследования // *Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров*. – 2023. – № 2. – С. 133–147. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53923819>

28. Chen T., Liu L., Cui J., Chen X., Wang Y. Developmental trajectory of time perspective: From children to older adults // Psychology Chinese Journal. – 2016. – Vol. 5 (4). – P. 245–255. DOI: <https://doi.org/10.1002/pchj.140>

Поступила: 29 июля 2025

Принята: 2 сентября 2025

Опубликована: 31 октября 2025

Заявленный вклад авторов:

И. П. Геращенко (основной исполнитель): сбор эмпирического материала, выполнение статистических процедур, оформление текста статьи.

Ю.Б. Дроботенко (руководитель исследования): организация исследования, концепция и дизайн исследования, интерпретация результатов и общее руководство.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Геращенко Ирина Петровна

Доктор экономических наук, заведующий кафедрой,
кафедра экономики, менеджмента и маркетинга
Омский государственный педагогический университет,
644099, г. Омск, ул. Набережная Тухачевского, 14, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-6951-6801>
SPIN-код: 4878-6917
E-mail: ip_gerashchenko@mail.ru

Дроботенко Юлия Борисовна

Доктор педагогических наук, заведующий кафедрой,
кафедра педагогики
Омский государственный педагогический университет,
644099, г. Омск, ул. Набережная Тухачевского, 14, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5973-3335>
SPIN-код: 3399-3818
E-mail: drobotenko@omgpu.ru

Socio-pedagogical profile of a moral education counselor: Assessment of professional deficits and educational needs

Irina P. Gerashchenko¹, Yulia B. Drobotenko ¹

¹ Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russian Federation

Abstract

Introduction. The article explores the impact of the socio-demographic characteristics of moral education counselors on their professional deficits and request for specific competencies development. The purpose of the study is to identify and show the influence of the socio-pedagogical profile of moral education counselors on their professional deficits and educational needs as well as to provide conceptual foundations for preparing moral education counselors at different levels of education.

Materials and Methods. The study is based on the provisions of the activity-based, competence-based, and deficit-based approaches. It uses the method of theoretical analysis of job functions performed by moral education counselors and their competencies, a comparative and analytical review of sources, and a set of methods for quantitative, qualitative and interpretative analysis of empirical data obtained through questionnaires. Statistical analysis of quantitative data was conducted using the Pearson chi-square test, while qualitative data were analyzed using thematic analysis and interpretation methods.

Results. The article clarifies the competence-based model of moral education counselors and determines the significance of various competencies for their work. Based on socio-demographic characteristics (age, education, teaching experience, work experience in an educational institution, and experience in participating in professional competitions), a socio-pedagogical profile of a moral education counselor is compiled. Five key competencies have been identified (personal, psychological and pedagogical, empathic, communicative, and managerial and organizational), which serve as targets for level-based degree and non-degree programs for moral education counselors (bachelor's and master's degrees, and continuing professional education courses) enabling counselors to fill in the gaps in their professional competencies.

Acknowledgments

The study was financially supported by the Ministry of Education of the Russian Federation by a state assignment. Project No. 073-03-2025-053/1 ("Designing Variable Models of Training Parenting Advisors of School Director in Higher and Additional Professional Education").

For citation

Gerashchenko I. P., Drobotenko Yu. B. Socio-pedagogical profile of a moral education counselor: Assessment of professional deficits and educational needs. *Science for Education Today*, 2025, vol. 15 (5), pp. 159–187. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2505.08>

  Corresponding Author: Irina P. Gerashchenko, ip_gerashchenko@mail.ru

© Irina P. Gerashchenko, Yulia B. Drobotenko, 2025

Conclusions. The article concludes that the socio-pedagogical profile of a moral education counselor serves as a tool for identifying their professional deficits and educational needs, which allows conceptualizing grounds for preparing moral education counselors in both higher education and supplementary professional education.

Keywords

Moral education counselors; Competence model; Professional deficits; Socio-pedagogical profile; Professional competence; Educational needs of moral education counselors.

REFERENCES

1. Demakova I. D., Shustova I. Yu., Popova I. N. Research in education: theory and practice working side by side. *Bulletin of Tomsk State University*, 2022, no. 478, pp. 154-161. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49610855> DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/478/19>
2. Bochaver A. A., Zhilinskaya A. V., Khlomov K. D. The Future Prospects of Modern Adolescents in the Life Course Perspective. *Russian Education and Society*, 2017, vol. 59 (5-6), pp. 217-230. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35536632> DOI: <https://doi.org/10.1080/10609393.2017.1408364>
3. Levanova E. A., Mudrik A. V., Seryakova S. B., Pushkareva T. V., Tarabakina L. V., Zvonova E. V. Education as a process of effective functioning of the “personality - group – society” metasystem. *Bulletin of Vyatka State University*, 2020, no. 3, pp. 65-75. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44492587> DOI: <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.20.041>
4. Gunter H. M., David Hall D., Mills C. Consultants, consultancy and consultocracy in education policymaking in England. *Journal of Education Policy*, 2015, vol. 30 (4), pp. 518-539. DOI: <https://doi.org/10.1080/02680939.2014.963163>
5. Boyarskaya Yu. V. Interaction between the educational advisor to the principal and class teachers: Key aspects and practical recommendations. *Modern High Technologies*, 2025, no. 4, pp. 103-107. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82292086> DOI: <https://doi.org/10.17513/snt.40372>
6. Lavrentieva O. A., Skrypnikova E. M., Deich B. A., Lavrentieva Z. I. Head teacher’s adviser for moral education and interaction with children’s public organizations: Evaluating expectations and potential for improving the quality of moral education in Russian secondary schools. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13 (6), pp. 7-36. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=58731695> DOI: <http://doi.org/10.15293/2658-6762.2306.01>
7. Lavrentyeva O. A. Competence model of the activity of the adviser to the director for education and interaction with children's public associations. *Social and Political Research*, 2023, no. 3, pp. 110-124. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54795259>
8. Betilmerzaeva M. M., Muskhanova I. V. Strategic status of director’s counsellor for education in a modern school: The view of learners and their parents. *Perspectives of Science and Education*, 2023, no. 2, pp. 330-350. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=52657683> DOI: <http://doi.org/10.32744/pse.2023.2.19>
9. Bogdashin A. V., Soloveva T. O. Specifics of the interaction of advisers of the education directors with the parent community. *Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research*, 2023, no. 2, pp. 140-145. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54084937> DOI: <http://doi.org/10.36809/2309-9380-2023-39-140-145>

10. Lavrentieva O. A. Development of professional competencies of the advisor to the director of education and interaction with children's public associations. *CITISE*, 2024, no. 3, pp. 451-461. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=74397051> URL: <https://ma123.ru/ru/2024/09/id-0731-ru/>
11. Gukalenko O. V. Bermus A. G. Pustovoitov V. N. Ryzhova O. S. The model of activity of the adviser to the head of an educational organization for education in Russia. *Social Pedagogy in Russia*, 2021, no. 6, pp. 8-13. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=xrarao>
12. Skripnikova E. M. Current areas of activity of the adviser to the director for education and interaction with children's public associations. *Bulletin of Pedagogical Innovations*, 2023, no. 3, pp. 90-101. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54645838> DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.23.03.08>
13. Stashkevich I. R., Krupinova E. O. Professional development system: the role of the advisor for education and interaction with children's public associations in a professional educational organization. *Vocational Education in Russia and Abroad*, 2023, no. 2, pp. 53-59. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54178114>
14. Vermeir K., Kelchtermans G. Unpacking the support practices of educational advisors: Congruency, loyalty, legitimacy, and urgency. *Journal of Educational Change*, 2022, vol. 23 (4), pp. 473-495. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10833-021-09428-0>
15. Lillge D., Knowles A. Sticking points: Sites for developing capacity to enact socially just instruction. *Teaching and Teacher Education*, 2020, vol. 94, pp. 103098. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2020.103098>
16. Ge Y., Li W., Chen F., Kayani S., Qin G. The theories of the development of students: A factor to shape teacher empathy from the perspective of motivation. *Frontiers in Psychology*, 2021, vol. 12, pp. 1-9. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.736656>
17. Denessen E., Keller A., van den Bergh L., van den Broek P. Do teachers treat their students differently? An observational study on teacher-student interactions as a function of teacher expectations and student achievement. *Education Research International*, 2020, vol. 1, pp. 2471956. DOI: <https://doi.org/10.1155/2020/2471956>
18. Testa D. Interprofessional collaboration: How social workers, psychologists, and teachers collaborate to address student wellbeing. *Australian Social Work*, 2023, vol. 78 (3), pp. 341-354. DOI: <https://doi.org/10.1080/0312407X.2023.2256703>
19. Barnatt J., Andries D'Souza L., Gleeson A. M., Mitchell Viesca K., Wery J. Intercultural competence in pre-service teacher candidates. *International Journal of Educational Reform*, 2020, vol. 29 (3), pp. 211-235. DOI: <https://doi.org/10.1177/105678791989>
20. Wei Y., Spencer-Rodgers J., Anderson E., Peng K. The effects of a cross-cultural psychology course on perceived intercultural competence. *Teaching of Psychology*, 2021, vol. 48 (3), pp. 221-227. DOI: <https://doi.org/10.1177/009862832097>
21. Kraft M.A., Bolves A. J. Can technology transform communication between schools, teachers, and parents? Evidence from a randomized field trial. *Education Finance and Policy*, 2022, vol. 17 (3), pp. 479-510. DOI: https://doi.org/10.1162/edfp_a_00344
22. Engeness I. Developing teachers' digital identity: towards the pedagogic design principles of digital environments to enhance students' learning in the 21st century. *European Journal of Teacher Education*, 2021, vol. 44 (1), pp. 96-114. DOI: <https://doi.org/10.1080/02619768.2020.1849129>
23. Oliveira K. K. De S., De Souza R. A. C. Digital transformation towards education 4.0. *Informatics in Education*, 2022, vol. 21 (2), pp. 283-309. DOI: <https://doi.org/10.15388/infedu.2022.13>

24. Bonfield C. A., Salter M., Longmuir A., Benson M., Adachi C. Transformation or evolution?: Education 4.0, teaching and learning in the digital age. *Higher Education Pedagogies*, 2020, vol. 5 (1), pp. 223-246. DOI: <https://doi.org/10.1080/23752696.2020.1816847>
25. Yurina E. A., Byrdina O. G., Dolzhenko S. G. Transprofessional competences of school teachers in the digital environment: education employers' perspective. *Education and Information Technologies*, 2021, vol. 27 (2), pp. 1841-1863. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46969525> DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-021-10687-w/>
26. Kulikovskaya I. E., Boyarskaya Yu. V. Professional need for advisers to the director on moral instruction and interaction with children public associations. *The World of Academia Science: Culture, Education*, 2023, no. 8, pp. 17-22. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59887251> DOI: <https://doi.org/10.18522/2658-6983-2023-8-17-22>
27. Kislyakov A. V., Shcherbakov A. V., Buravova S. V. Research of the professionalism of the director's advisors on education and interaction with children's public associations: Tools, diagnostics, and research results. *Scientific Support for the Professional Development System*, 2023, no. 2, pp. 133-147. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53923819>
28. Chen T., Liu L., Cui J., Chen X., Wang Y. Developmental trajectory of time perspective: From children to older adults. *Psychology Chinese Journal*, 2016, vol. 5 (4), pp. 245-255. DOI: <https://doi.org/10.1002/pchj.140>

Submitted: 29 July 2025

Accepted: 2 September 2025

Published: 31 October 2025

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Irina P. Gerashchenko

Contribution of the co-author: (main author of the study): collecting empirical material, performing statistical procedures, formatting the text of the article.

Yulia B. Drobotenko

Contribution of the co-author: (head of the study): organization of the study, concept and design of the study, interpretation of the results and general guidance of the study.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Irina Petrovna Gerashchenko

Doctor of Sciences (Economics), Head of the Department
Department of Economics, Management and Marketing
Omsk State Pedagogical University
644099, Omsk, 14 Tukhachevsky Embankment, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-6951-6801>
E-mail: ip_gerashchenko@mail.ru

Yulia Borisovna Drobotenko

Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Department
Department of Pedagogy
Omsk State Pedagogical University
644099, Omsk, 14 Tukhachevsky Embankment, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5973-3335>
E-mail: drobotenko@omgpu.ru